

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СУБЪЕКТИВНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ»
(МОСКВА, 15–17 СЕНТЯБРЯ 2010 Г.)**

В Москве 15–17 сентября 2010 года состоялась представительная международная конференция «Субъективность и идентичность». Организаторами этого мероприятия выступили факультет философии и Институт гуманитарных историко-теоретических исследований Государственного университета – Высшей школы экономики. Гостями конференции стали приглашенные участники из Университета г. Кан (Франция), Российского государственного университета им. И. Канта, Санкт-Петербургского государственного университета, МГУ, Института философии РАН. Финансовую поддержку в проведении мероприятия оказал Центр фундаментальных исследований Высшей школы экономики (ЦФИ ГУ-ВШЭ).

В своем вступительном слове декан факультета философии проф. А. М. Руткевич с удовлетворением отметил, что совместная разработка исследовательских проблем, связанных с субъективностью и идентичностью, силами сотрудников возглавляемого им факультета, калининградских и французских специалистов оказалась весьма плодотворной. Сотрудничество факультета философии ГУ-ВШЭ, Российского государственного университета им. И. Канта и институциональной исследовательской группы «Субъективность и идентичность» Университета г. Кан началось в 2009 году конференцией «Онтология возможных миров», по итогам которой осенью нынешнего года была издана монография «Возможные миры: семантика, онтология, метафизика». Презентация этой книги прошла в Москве дважды: в Институте философии РАН и в ГУ-ВШЭ на конференции.

В ходе научной встречи были обозначены следующие актуальные направления исследований субъективности и идентичности.

Историко-философскому анализу онтологии субъекта от Античности до наших дней были посвящены выступления В. Карро, А. В. Михайловского и Е. К. Карпенко.

В. Карро в своем докладе поставил задачу проблематизации концепта «я» как грамматической формы в парадигматических философских текстах Нового времени, прежде всего у Декарта. По мнению проф. Карро, история превращения «я» из местоимения в существительное отражает процесс наделения этого местоимения свойствами объекта. Проведенный проф. Карро анализ текстов Декарта продемонстрировал, что именно в них мы имеем дело с проблематикой «я» в «чистом виде», т.е. «я» как категории, не сводимой ни к каким объектным понятиям (душа, мыслящий человек и т.д.), – категории, которая позволяет рассмотреть инициированный Картезием проект истории «я» в экзистенциалистской перспективе, заданной Хайдеггером.

В докладе А. В. Михайловского предметом рассмотрения сделалась святоотеческая трактовка субъективности как ипостаси, которую мы находим в первую очередь у Леонтия Византийского. Согласно интерпретации докладчика, категория *воипостасности* позволила Леонтию предложить персоналистскую трактовку субъективности, в противоположность предметному ее пониманию у античных философов (прежде всего у Аристотеля).

Предметом выступления Е. К. Карпенко стала интерпретация метафизики субъекта С. Франка как онто-тео-логии в контексте содержательно близких проектов Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Одним из центральных пунктов доклада стало обоснование возможности обсуждения проблем субъективности и идентичности на языке русской философской классики, отвечающей на вызовы и дилеммы европейской интеллектуальной традиции.

Ж. Лоран, Г. В. Вдовина и И. В. Макарова в своих выступлениях дали образцы историко-философского исследования проблемы идентичности.

Ж. Лоран в докладе о понятии лица (*persona*) в текстах Цицерона и его предшественника – стоика Панетия – обратил внимание на юридическое измерение этого термина и его драматургические коннотации у философов-стоиков и раторов, на которых Цицерон основывался. Согласно интерпретации проф. Лорана, этот термин, в будущем принятый на вооружение новоевропейской философией субъекта, изначально (т.е. в текстах стоиков, где мы впервые его обнаруживаем) имеет целый спектр значений, из которых только некоторые соответствуют позднейшим представлениям об индивидуальности и идентичности. В противоположность привычному для нас онтологическому обоснованию индивидуальности субъекта в философии стоиков индивидуальность лишена бытийного статуса, будучи лишь формой, в которой проявляют себя инварианты *conditio humana*: общая всему человеческому роду рациональная способность, историческая ситуация и биологическая детерминированность.

Темой доклада Г. В. Вдовиной было обоснование концепции личностной идентичности в период «Второй схоластики». В результате анализа текстов Т. К. Карлтона и Х. де Аквилара – представителей

интеллектуальной традиции иезуитов — проф. Вдовина приходит к выводу о том, что сохранение онтологического уровня обоснования личностной идентичности у этих авторов позволяет говорить о существенном отличии позднесредневековых антропологических концепции от нововременных, к примеру, от концепции Локка. Согласно Г. В. Вдовиной, концепция идентичности у иезуитских интеллектуалов раннего Нового времени включает в себя следующие элементы: 1) схоласты XVII в. акцентируют вертикальную структуру личности (физическое — интенциональное, живое — механическое), в отличие от традиционной горизонтальной структуры «душа — тело»; 2) базовое понятие *expressio* связывает эту концепцию именно с «личностью», в том числе в богословских импликациях этого термина. В определенном смысле оно противопоставляет ее «субъекту» как понятию, принадлежащему к кругу физических представлений о носителе и материальном производстве реальных свойств, а потому не приспособленному к тому, чтобы работать в контекстах интенциональной, смысловой причинности; 3) переосмысливается роль и место чувственности в онтологической структуре и жизненных функциях личности, а отсюда — и в определении ее идентичности.

И.В. Макарова представила результаты своих исследований трансформации аристотелевского учения о деятельном уме в философии Суареса. По мнению докладчицы, Суарес рассматривает деятельный ум как часть и способность души. Активный ум, согласно Суаресу, не есть познавательная способность, не есть мышление. Он попросту не может быть мышлением, поскольку, как говорит Аристотель (и на это указывает Суарес), активный ум не подвержен изменению, т. е. не способен становиться чем-либо. А между тем и Аристотель, и Фома говорят, что наше мышление способно воспринимать любую умопостижимую вещь и, следовательно, в возможности может быть чем угодно. Мышление же свойственно не деятельному, а претерпевающему уму. Однако цель претерпевающего ума — познание — невозможно без ума деятельного. Таким образом, в противоположность Аристотелю, Суарес приходит к мысли о невозможности иерархического отношения между деятельным и претерпевающим умом как двумя способностями души.

О проблеме идентичности в истории философии, логике и философии языка говорили Е.Н. Лисанюк, В.Н. Брюшинкин, Е.Г. Драгалина-Черная, С. Шовье.

Е.Н. Лисанюк предложила рассматривать проблему идентичности и связанный с ней вопрос об ответственности субъекта в логико-прагматическом измерении. По мнению докладчицы, для корректного анализа проблематики ответственности агентов вербального взаимодействия (диалога) необходимо применение аппарата ряда неклассических логик. Одним из центральных выводов доклада стал тезис о том, что принятие решения об ответственности требует введения в логическую схему отношения ответственности агента, отличного от того, который принимает решение о реализации определенной программы действий, а именно агента, являющегося инстанцией оценки.

Предметом рассмотрения В.Н. Брюшинкина стала эпистемология и социология идентичности и тот методологический инструментарий, который может предложить логика в подходе к идентичности как к социологической проблеме. Докладчик выдвинул лингвистически-коммуникативный критерий распознавания предиката идентичности и дал классификацию идентичностей, основанную на смысле связки «есть». Подвергнув критике традиционные социологические интерпретации идентичности как самоидентификации, т.е. самооценки респондента, проф. Брюшинкин предлагает основывать суждения об идентичности на процедуре тестирования респондента и построения исследователем системы суждений идентификации, позволяющей более объективно судить об идентичности респондента.

Е.Г. Драгалина-Черная в своем докладе поставила задачу выявления эвристического потенциала аналитической феноменологии в решении проблемы *интенционального тождества*, сформулированную более полувека тому назад П. Гичем. Адекватная репрезентация *Hob-Nob* предложения Гича может быть получена при использовании языка интенциональной *IF (Independence – Friendly)*-логики, развившей изощренный технический аппарат, предназначенный для представления нестандартных отношений областей действия операторов различного типа. *IF*-логика позволяет решить проблему формальной репрезентации предложений с интенциональным тождеством, выразив на синтаксическом уровне переплетение «внутренних интенций» квантификации и «внешних интенций» пропозициональных установок, отмечаемое феноменологами.

С. Шовье привлек внимание аудитории к трактовке субъективности, предложенной Джоном Локком, которая, по его мнению, могла бы позволить избежать некоторых апорий современной теории субъективности. Она основывается на представлении о том, что способность мыслить от первого лица представляет собой одну из конститутивных черт способа бытия того, кто полагает себя как субъект. Философы Новейшего времени (Фуко, Делез, Деррида) пытались разрешить эту апорию, отрицая, что отношение к себе составляет наше бытие. Другой тип критики, более радикальный, идет главным образом от Витгенштейна. Эта критика направлена на внутреннюю связность концепта субъективности как отношения к себе или как бытия для себя. Суть критики состоит в том, что современная концепция субъективности как отношения к себе опирается на ошибочную интерпретацию мышления от первого лица, т.е. мышления посредством местоимения «я». Эта интерпретация ошибочна, поскольку она та же,

что и интерпретация воспринимающей мысли в третьем лице. *Открытие* Локка, согласно проф. Шовье, состоит в том, что понятие человеческого индивида и понятие личности хотя и совпадают по объему (т.е. относятся к одному и тому же объекту), но имеют разный смысл. Человеческая личность — это человеческое существо, но такое, у которого есть определенная идея самого себя, иначе говоря, есть определенное я. Личность — это человеческий индивид с идеей себя, которую он в себе содержит. В результате такого анализа мы обнаруживаем концепцию личности, которую можно квалифицировать когнитивистски, в противопоставлении субстанциалистской концепции. Поскольку идентичность личности — это не идентичность субстанции, но идентичность идеи, то «я», составляющее личность, это не нечто внутренне устойчивое, но динамическая идея, которая наполняется и пустеет с течением времени и в зависимости от качества памяти.

Культурологический подход к проблеме идентичности осуществил в своем докладе В. Н. Порус. Докладчик подчеркнул необходимость эпистемологического анализа центральных понятий современной философии культуры: *культурной идентичности* и *культурной самоидентификации*. Согласно В. Н. Порусу, существует противоречие между социологическим определением идентичности как факта объективной реальности наряду с другими фактами и феноменом культурной самоидентификации, т.е. особого типа познания, стержень которого — рефлексия свободного выбора, ориентированного ценностным самосознанием. Культурная самоидентификация — «многомерный» объект эпистемологического исследования. Он «восстанавливается» из своих «одномерных» или «плоскостных» проекций, создаваемых социологией, этнографией, психологией и другими культурологическими дисциплинами. Особую роль в этом «восстановлении» играет философия культуры.

Предметом выступлений З. А. Сокулер, Т. П. Лифинцевой и С. В. Данько стали обозначившаяся в XX в. критика новоевропейской философии субъекта и возникновение альтернативных концепций субъективности.

З. А. Сокулер открыла свое выступление краткой характеристикой современной культурной ситуации, для которой характерна утрата идентичности в условиях размывания социальных ролей и распада общественных отношений. Этот процесс имеет одним из следствий представление о возможности конструирования идентичности — как социальной, так и личной. Автором, о котором шла речь в докладе З. А. Сокулер, был Э. Левинас. В своей философии он противопоставил такой классической характеристике субъекта, как активность, свойства эмоциональных состояний, таких, как нужда, страх, боль и т.д. Философия Левинаса обозначает границы и пределы активности человеческого «я», выявляет его слабость и зависимость от объектного мира, напоминая, что даже само различие между мной и другим в действительности есть неразличенность.

Т. П. Лифинцева представила краткий очерк истории понятия интересубъективности и Другого у нескольких «ключевых» мыслителей XX столетия — Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Бубера, Г. Марселя, К. Ясперса и Э. Левинаса. По мнению Т. П. Лифинцевой, лишь в постклассической европейской философии появляются условия для формирования глубинного представления о Другом: различные течения внутри феноменологии, философии жизни и экзистенциализма, а также философская антропология, прагматизм, персонализм и т. д. так или иначе определяют понятие Другого и близкие к нему термины. Ключевым для многих из перечисленных выше школ докладчица предложила считать гуссерлевское понятие интересубъективности.

С. В. Данько, отправляясь от тезиса Витгенштейна о тождественности логической структуры языка и логической структуры мира, говорила о невозможности для познающего субъекта обрести собственную идентичность в уже изначально помысленном мире вещей — поле активности этого субъекта.

П. В. Соколов в своем докладе рассматривал роль философии субъекта в истории герменевтических практик Нового времени. На материале трактатов двух голландских адептов философии Декарта — Ламберта ван Вельтхюйзена и Лодвийка Майера — докладчик показал трансформации, которые картезианская категория субъекта претерпела в экзегетических текстах второй половины XVII в. Ван Вельтхюйзен в своем трактате разделил теологию в целом и, следовательно, библейскую герменевтику в частности, на субъективную и объективную. Внутреннее напряжение двойного *petitio principii* — противоречие между картезианским субъектом как носителем «ясных и отчетливых идей» и безусловно истинным библейским текстом как источником боговдохновенных учений — имело следствием кризис картезианской экзегезы. Эта апория разрешается Б. Спинозой, который лишает библейский текст статуса безусловно истинного во всех его частях и тем самым создает условия возможности для возникновения новоевропейской библейской критики.

Знаменательной особенностью конференции стала продлившаяся в течение полного рабочего дня секция, отведенная под выступления студентов и аспирантов. Молодежная секция была организована по инициативе Ю. В. Ивановой, которая выступила ее председателем и открыла заседание собственным докладом об эмансипации автора от авторитета в итало- и латиноязычной литературе эпохи Возрождения. Докладчики говорили о проблеме искусственного интеллекта в современной аналитической философии (В. Долгоруков), идентичности в философии Витгенштейна (М. Журавлева), субъективности и тождественных истинах у Лейбница (Н. Осминская), средствах

конструирования социальной и персональной идентичности в немецких гравюрах XVI в. (Н. Асламов), «техниках себя» в текстах авторов итальянского Ренессанса (Ю. Руднев), категории зона в древнегреческой культуре как вместилище индивидуальности (А. Плешков).

По итогам конференции планируется публикация монографии в Издательском доме Высшей школы экономики (2011).

П. В. Соколов